

1905
Geo Henn: Esq.

Bestwaring Knickerbocker

Auxiliary

Alexanderburg

Amalienborg
28 December
1905

Моему любимому сыну
Николе.

Ваше письмо
благодарю меня за
ваше доброе и искреннее
письмо и за дружеские
заметки, которые вы сделали.
Мне и бабушке очень
приятно. Но что меня
до сих пор мучило
это ваше письмо
и ваша обещанная
навестить меня.

24^е помы висящую
совершенно новую
дальнейшую!
Нас настроение
совсем не было трезвым
также совершенно
одиноко и одиноко,
а была сильная возбужден-
ность и я была силь-
но тронута и довольна.
Сильно была тронута
и тронута Катей и
Mlle de S. Cassille и под
сильной разрыве наплыве
погаров, самый лучший
— разрыв в вассини
фонтане: помы горюх

4^х дойти. Это было
едва заметно, но
и так удачно хоро-
шо вышло, и меня
проникло до глубины
души. —

Каким образом вы
безпрестанно убав-
ляете эти дни и не
можете видеть предмета
вот так как и зрелище
была убавь в Царском
Богдан м. Дмла! Как
длинно не устало и устало
было пер: праздность без
дорогого у. Сергеев. 'а так
ничего о нем думать
и все его раздумья!

Но вематсе Лопомо
Амо она тмаке дна
и гур глмее бообра
сгаро кань амболам
говонтны. Оуммн
поеламе тчир кра
сводро раинсу евоини
фотомор: скары тмъ
кань д диммъ обра
говеласъ. — Бугном
Крада тчир трагдо
Дми глс омъ лумбаго
и гасремеранъ въ
постемъ, гва гур омъ
тес покъ вчаме о
бугамъ, но тчир
лава буг лгрене но

 Великим и
 любезнымъ государю
 всея руси императору
 являюся. Мою прав-
 да неслыханно, оны
 сименно извѣствована
 себя такъ хороши
 и много хощетъ
 и всеобща, где
 хотѣла бездому
 глум. — Прошу
 к. Федды и въ императору
 Сынокоммун. к. Соф-
 нан: Louise опасно
 Souffra inflammation
 cérébrale. Christian

всера берсхонь отмыс
и не муга, узнат
что такое, м. к. мене
спанно не похити
но вудно что очис
онакно ботна. Да
бо^{се} что оха попра-
внел. —

Порог соборн. мн
осенна и похити
гусе очис мн
два год камени
на коняхъ по ме-
неронимъ маемъ
и это убоавенне
Корнел. —

Это мы всесен

отъ пощады убожавшихся
Ксераксесъ съ отрядомъ
Орлова? — Да и Богъ и моды
эти чужды и безпоряду
и беззрѣ, особенно
въ Курляндіи и Литвѣ:
скороде починается
бы. Эти Латышскіе
самыи чужестранныи
народы, кот: Богъ знаетъ
какіе чужды сомбо-
реніе на нихъ
Псковск: др. Просто
не въ примѣ, они
не рожи а какіе
то супернатураліи
убожи, des démons.

Кривда не змо згинути,
Господомбесеким нами
самі змо не згинути
вигути мислю. І
не хожу кривджені і
нагноєні змо змо не
кривда.

По мислєх. мислєх мислєх
Корчані. сисє пєх дна
рогєх мєх. нєх рєх рєх
мислєх. нєх рєх рєх рєх
сєх. нєх рєх рєх рєх
сєх. нєх рєх рєх рєх
сєх. нєх рєх рєх рєх.

Орає, н. Ханс Вальдман
нєх рєх рєх рєх рєх
нєх рєх рєх рєх рєх

Тєх рєх рєх рєх рєх
Тєх рєх рєх рєх рєх

Імо нєх рєх рєх рєх рєх
нєх рєх рєх рєх рєх

Maria Feodorovna to his son Michael

Amalienborg, the 27th December 1905

My dear darling Misha !

With all my heart I thank you for your dear, nicest letter and for the charming animal, that marvellous owl, which you and Baby sent me. But what really filled my eyes with tears is your having thought to make me happy with a small fir this 24th December, after the Christmas church service, a completely

I was not in a very festive mood, feeling quite lonely and sad, but the sight of the fir rose my spirits and tenderness and happiness overwhelmed me. Katia and Mademoiselle de l'Escaille splendidly adorned the fir putting under it various precious gifts with the best of them : a frame with the picture of my 4 dear children. This was extremely nice and such a bright and good idea which touched me to the deepest of my soul.

My thoughts were constantly with you all these days and I could not imagine how and where you placed the fir in Tsarskoe. Poor aunt Ella, how terribly sad she must have felt this first Christmas without dear uncle Sergueï. I have been thinking very much of her and completely sharing her feelings. But, in spite of all, it is good that she was there and as for the children, I can imagine how glad they were. They sent me a very beautiful frame with their pictures; tell them that I was very happy to receive them.

A few days ago, poor Arara was suffering very much from a "lumbago" and even lay in bed for two days. He could not have supper with us, but thank Heaven he is better now although did not completely recover and feels some weakness. This is really unbearable, feeling so well and walking a lot, he even wanted to mount. Poor uncle Freddy and everybody are extremely worried as poor little Louise is critically ill : "inflammation cérébrale". Yesterday in the evening, Christian went to collect information as the telegrams are incomprehensible, but it is obvious that she is critically ill. God help her to recover !

The weather is quite mild, autumnal and in the last days it is becoming very dark. For two days, we could have some ice-skating but it began to thaw again and now that pleasure is over.

What did you hear about my departed cuirassiers who left with Orlov's group. God help that these horrors and riots everywhere, especially in Courtland and Latvia be over soon ! These Latvians are the most cruel folk God ever knew : what atrocities they did commit in my palace of Pskov. It is just unbelievable, they are not persons, just wild beasts, "des démons". Is it true that Admiral Rojdestvensky wrote that stupid useless letter ? I can't believe it and I do hope that it is not true.

./..

But now, it is time to finish this letter. Once again, I thank you and Olga with all my heart. Kisses to all and most tenderly. Greetings from Arara, uncle Hans, uncle Waldemar and everybody here. God bless you !

With my warmest love !

Your Mummy.

It is horrible what you have done to Baby ! You might have killed her !

